

УДК 378.1

РАЗВИТИЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1950-1960-е гг.

Т. В. Молчанова

Данная статья рассматривает реорганизацию системы высшего образования в период хрущевского десятилетия. Изменения коснулись не только содержательной составляющей курсов и принципов организации учебного процесса, но также затронули структурные подразделения вузов. Во многом реформы были обусловлены научно-технической революцией и гонкой вооружения.

Ключевые слова: высшее образование, ленинградские вузы, хрущевское десятилетие, реформы системы образования

Введение

Образование всегда являлось одной из важнейших сфер жизни общества, состояние которой напрямую влияло на все другие его части, а также на развитие страны в целом. Партийно-государственное руководство страны всегда относилось к образовательной отрасли с особым вниманием.

Перестройка системы народного образования в 1950-х первой половине 1960-х гг. проходила под знаком определённой либеральной партийно-государственной системы СССР, руководителем которой являлся первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв.

Высшая школа в этот период получает огромное развитие. В 1950-1955 гг. по всей стране было открыто 50 новых вузов (общее число их к концу 1950-х годов составило 766).

Новая волна развития вузовского образования, конечно, не могла не затронуть Ленинград. В связи с этим общее число студентов, обучающихся на дневных отделениях ленинградских вузов за 1945-1956 гг. возросло почти в три раза.

На 1958/59 учебный год общая численность студентов во всех ленинградских вузах составляла 166, 5 тысяч человек. Из этих человек женщин составляло 45,7 % (или 76, 2 тысяч человек). При этом с отрывом от производства обучалось 60% студентов, без отрыва от производства 11%, на заочной форме обучения – 29 %.

К 1960 г. количество ленинградских студентов сократилось, но затем к 1965/66 учебному году достигло 106 тыс. человек.

Эта цифра составила 7,2 % общего числа студентов СССР против 8,7 % в 1940/1941 учебном году. Кстати, в результате слияния родственных вузов их общее число в Ленинграде сократилось с 50 в 1945 году до 43 в 1964 году. Дело в том, что с 1963г. новые высшие учебные заведения сочли рациональным создавать в районах интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства.

Советское правительство прекрасно понимало необходимость соблюдения баланса специалистов с высшим образованием и квалифицированных рабочих. С 1963 г. правительство намечает курс, предусматривающий более высокие темпы развития среднего специального образования, поскольку выпускников техникумов требовалось почти втрое больше, чем лиц, окончивших вузы. Для увеличения количества инженеров при крупных промышленных предприятиях была создана сеть филиалов технических институтов – заводов-вузов, где в рамках вечерней школы обучения могли заниматься без отрыва от производства рабочие.

Основная часть

Между тем, даже получение высшего образования в Советском Союзе проходило по намеченному (высшим образованием должно было составить в 1965 г. более 4,8 млн человек, т.е. возрасти в полтора раза по сравнению с 1958 г.

Таблица 1.
Численность студентов различных специальностей (в %)

Отрасли народного хозяйства	Число студентов дневных отделений	
	1945/46 уч. г.	1963/64 уч. г.
Промышленность, строительство, транспорт, связь	50,0	69,0
Сельское хозяйство	2,5	3,5
Экономика и право	21	15
Просвещение	5	1,5
Искусство	5	6
Здравоохранение, физкультура	16,5	6

Подобные планы подготавливали государственные отраслевые и производственные комитеты, в которых прописывали перспективные потребности соответствующих отраслей народного хозяйства в специалистах с высшим образованием, проекты перспективных планов их подготовки, а также предложения о необходимых изменениях профиля специалистов с учётом технического прогресса, достижений науки, техники и требований производства [1, с. 346].

Особое внимание уделялось расширению подготовки кадров по таким специальностям, как химическая технология, автоматика, вычислительная техника, радиоэлектроника и другим отраслям новой техники [2, с. 125-126].

Совсем иначе дело обстояло с гуманитарными специальностями. Руководство государства отмечало, что в стране подготовка специалистов в области культуры не соответствует реальным потребностям народного хозяйства, что характеризовалось изрядной перенасыщенностью кадров. Выпускники творческих вузов в народное хозяйство не шли, а в актёрах, режиссёрах и прочих творческих работниках, по мнению власти, острых потребностей в стране не ощущалось.

В связи с чем, начиная с 1963 г. предписывалось сократить общий ежегодный приём на дневное обучение в вузы искусство на 200-250 человек. Вообще с этого года в вузах специалистов стали готовить более широкого профиля при общем сокращении количества специальностей [1, с. 347].

Об изменении соотношения между числом специалистов, которые подготавливались в Ленинграде по различным специальностям, свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1 [3, с. 225].

Показатели свидетельствуют о том, что отрасли промышленности, транспорта, связи пополнили свои кадры в ущерб просвещению и здравоохранению.

Стоит учесть, что в стране в период хрущёвских реформ всё в больших масштабах разворачивалось промышленное строительство, строительство школ, жилых домов, различных учреждений. XIII съезд ВЛКСМ (1958 г.) обращался с призывом: «Молодёжь! Овладейте строительными профессиями, становись в ряды армии строителей!» [1, с. 194].

Специальность строителя была действительно популярной, о чём свидетельствует численность вузов, относящихся к областям промышленности и строительства (в них обучалось 54,3 % от общего числа студентов) затем шли вузы просветительской отрасли (15,7 %), транспорта и связи (13,7 %), экономики и права (5,3 %), здравоохранения (4,8 %), сельского хозяйства (3,5 %). Список завершали вузы искусства и кинематографии (1,7 %), а также физкультуры и спорта (0,7 %) [3, с. 96].

Отрасли промышленности и строительства традиционно являлись самыми популярными, поскольку с экономической точки зрения специалисты данных отраслей были более востребованы и могли рассчитывать на больший материальный доход, нежели специалисты непромышленных сфер, таких как просвещение и здравоохранение. Тогда как искусство и спорт требовали, как было отмечено выше, ряд умений и способностей, которыми обладали немногие.

Государственная политика оказала своё влияние на выбор студентами вуза при поступлении. Во всяком случае, об этом свидетельствуют данные на 1963/1964

учебный год (по всем формам обучения). В первую очередь, молодые люди останавливали свой взор перед техническими вузами.

Самые популярные вузы, судя по численности обучающихся в них студентов, были следующие учебные заведения: Государственный университет имени А.А. Жданова (16 612 человек), Политехнический институт (13 949), Северо-Западный заочный политехнический институт (21 950), Педагогический институт имени А. И. Герцена (12 254), Институт железнодорожного транспорта (11 228).

Особняком от всех высших учебных заведений города стояла Ленинградская высшая партийная школа, основанная в 1956 году. На 1963/64 учебный год в ней обучалось всего 429 человек, притом, что обучение велось исключительно на дневном отделении.

Также относительно небольшим количеством студентов отличались такие вузы как Ветеринарный институт (1 081), Заводвуз при Ленинградском Металлическом заводе (977), Театральный институт имени А. Н. Островского (896), Высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомовой (796), Высшее авиационное училище гражданского воздушного флота (720). Данные также приведены на 1963/64 учебный год. Значительно меньшее количество обучающихся в данных вузах объясняется спецификой учебных заведений, где, помимо необходимых интеллекта и соответствующего объёма знаний в определённой области необходимо обладать некоторыми талантами и способностями.

Но самыми популярными (в силу острой потребности) оставались научные, инженерные и военные кадры. При этом государство действовало решительно. Повсеместно проводилась пропаганда (или, если угодно, реклама) научно-технического знания. Был организован массовый выпуск разнообразных, талантливо оформленных брошюр и красочных плакатов, посвящённых конкретным областям науки и техники. Их яркие заглавия содержали завораживающие, полузагадочные для того времени понятия: «Радиолокация», «Линии электропередач»,

«Телевидение», «Реактивные самолёты», «Физика плазмы», «Энергия атома», «Химия полимеров» и т.д. Протоки этих изданий направлялись в школы, библиотеки, клубы, книжные магазины, дома культуры, дома пионеров. Плакаты устанавливались в общественных местах (фойе кинотеатров, раздевалки катков, столовые, красные уголки, присутственные места). Радио, газеты, журналы (других СМИ тогда не было) постоянно вещали о захватывающей, полной открытий и приключений жизни изобретателей, геологов, лётчиков-испытателей, строителей подводных военных баз. Писатели и поэты создавали «соответствующие» произведения. На селе пели песню о гармонисте, уходящем в институт. На собраниях всех уровней разъяснялась важность профессий инженера, учёного, подчёркивались особые условия их жизни и творчества.

Особое значение, конечно же, предавалось военной специальности. В каждую школу-десятилетку регулярно, примерно за полгода до выпуска, приезжали представители высших военных училищ. Они отбирали самых лучших учеников, беседовали с ними, направляли для прохождения медкомиссий в военкомат и, что было очень важно для родителей, гарантировали им полное гособеспечение при учёбе и обеспеченное будущее офицера Советской армии [4, с. 111].

Однако, конечно же, абитуриенты при выборе вуза руководствовались своими предпочтениями и взглядами на профессию и жизнь в целом. Выбор будущей профессии зачастую основывался на бытовых представлениях о работе «чистой» и «грязной», о «выгодах» или «невыгодах» той или иной специальности.

В 1955 г. в СССР насчитывалось около 10 000 профессий: выбрать любимую было не так легко. Многие молодые люди выбирали будущий род занятий по справочнику для абитуриентов. Так, в 1955 г. Лениздат выпустил книгу «Путь в профессию». Интересен тот факт, что в популярной газете «Смена» практически не встречаются объявления о наборах студентов в вузы, напротив, подобную рекламу публикуют различные техникумы.

Для многих в те годы путь в вуз лежал

по проторенной многими молодыми людьми дороге, а именно: после школы на завод, затем в школу рабочей молодежи, наконец в вуз на вечернее отделение.

После знаменательного XX съезда ситуация в сфере высшего образования, а точнее правила поступления в вузы, были несколько скорректированы. Никита Сергеевич Хрущев настаивал на том, чтобы, чтобы приблизить высшее образование к производству. В этой связи в 1957 году были утверждены новые правила приема в вузы. В частности, Первый секретарь ЦК КПСС отмечал: «В вуз попадает не тот, кто хорошо подготовлен, а тот, кто имеет влиятельных папашу или мамашу... Нередко в вуз поступают не самые достойные, а те, кто имеют проторенную дорогу к лицам, которые определяют в вузах, кого можно принять на учебу... Это – позорное явление...».

Нововведением в правилах приема в вузы стало предоставление преимуществ лицам, имеющим двухлетний стаж практической работы на производстве после окончания средней школы, уволенным из рядов вооружённых сил СССР, а также участникам Великой Отечественной войны. Это позволяло повысить стимул работы на заводе, в колхозе, службы в армии, с одной стороны, с другой – укрепляло молодежную студенческую среду людьми, имеющими жизненный опыт. В то же время, можно говорить о сохранении некоторых пережитков «классового подхода»: предпочтение отдавали рабочей молодежи. В 1958 г. из 448 тысяч студентов вузов 320 тысяч человек или 70% имели стаж практической работы не менее двух лет [5, с. 102].

Новые правила приема студентов с 1957/58 учебного года оговаривали также следующие моменты. Без экзаменов в вузы зачисляли абитуриентов, награждённых золотой медалью и имеющих стаж практической работы не менее двух лет (обязательно было наличие обоих условий). Некоторые послабления сохранили за собой награжденные серебряными медалями, а также отличники средних специальных учреждений. Они сдавали вступительные экзамены по одному предмету, главное было получить положительную отметку.

Немаловажным изменением стало так-

же то, что теперь вступительные экзамены в вуз стала принимать комиссия, состоящая не менее чем из двух экзаменаторов [6].

Все остальные абитуриенты обязаны были сдавать экзамены на общих основаниях. При этом студента зачастую мог подвести не только недостаточный объем знаний, но также совершенно немыслимые требования вуза. С подобной непредвиденной ситуацией столкнулись в 1957 г. студенты Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО). Помимо предусмотренных инструкцией документов, абитуриент должен был заполнить анкету физического воспитания и ответить на следующие вопросы:

- какими видами спорта вы занимались до поступления в институт?
- в каких соревнованиях участвовали до поступления в вуз?
- сдали ли вы нормы ГТО (готовность к труду и обороне – прим. автора)
- какими видами спорта думаете заниматься в институте?
- как плаваете: хорошо, посредственно или плохо?

Далее шла экспрессивная приписка: «Сдача норм по плаванию до указанного срока обязательна!» (требование было напечатано крупным шрифтом – прим. автора).

При этом руководство вуза не интересовало профильные вопросы, например, занимались ли будущие студенты в каких-либо технических кружках. Можно предположить, что таким образом решались спортивные задачи институты: заочно подобрать сильную спортивную команду. Таким образом, ЛИТМО разрабатывал возможность победы на межвузовских спортивных соревнованиях [7].

И все же число человек, стремившихся получить высшее образование, было достаточным. В институты поступали как вечерние школьники, так и абитуриенты со стажем практической работы. И хотя число из первой категории традиционно оставалось большим, тем не менее, количество работающих молодых людей, желающих получить высшее образование, постоянно увеличивалось. Например, в 1958/59 учебном году таких ленинградских абитуриентов было 8,2 тыс. человек, то через 5 лет, то есть в 1963/64

учебном году их число выросло до 13,2 тыс. человек [5, с. 98].

Примечателен тот факт, что в 1958/59 учебном году число обучающихся в ленинградских вузах с отрывом от производства на 30 тысяч превышало количество студентов, обучающихся без отрыва от производства. В 1960/61 учебном году ситуация примерно выравнивается, но теперь уже преобладают учащиеся без отрыва от производства. Через несколько лет, согласно данным за 1963/64 учебный год, будут значительно преобладать учащиеся без отрыва от производства. Разница составит 33,4 тыс. чел.

Социальный состав студенчества Ленинграда, несмотря на увеличение числа производственников в вузах, изменился незначительно. Так, с 1959 года по 1965 г. процент студентов-рабочих и детей рабочих вырос с 31,5% до 39%. Число студентов-колхозников и их детей (5-6%) осталось неизменным. В начале 1960-х гг. значительно изменился возрастной и партийный состав студенчества: возраст поступающих снизился, соответственно, снизилась и партийная прослойка [8, с. 343].

Стоит отметить, что реализации принципа взаимосвязи теории и практики содействовал ряд постановлений Советского правительства, предоставившие студентам оплачиваемые отпуска и ряд других льгот. Но качество вечернего и заочного образования все же было ниже, чем на дневных отделениях. В связи с этим в середине 1960-х гг. форсирование процесса получения образования без отрыва от производства было приостановлено [3, с. 347]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что высшее образование без отрыва от производства в СССР получило широкое распространение в стране. Многие вчерашние рабочие, колхозники, служащие стали инженерами, врачами, учителями, агрономами, техниками благодаря развитой системе заочного и вечернего образования.

Тем не менее, ленинградские вузы по-прежнему выпускали преобладающее число специалистов дневной формы обучения. Следует указать, что к 1965/66 учебном году общее число ленинградских студентов, обучающихся на дневных отделениях, достигло

106 тысяч человек, что составило 7,2% общего числа студентов СССР против 8,7% в 1940/41 учебном году. Снижение процента студентов Ленинграда к общему количеству советских студентов объясняется тем, что в 1950-е гг. советское правительство проводило политику децентрализации вузовской системы, перенося учебные центры вузов на периферию.

Стоит отметить, что в целом выпуск специалистов высших учебных заведений значительно не увеличивался в указанный период. Например, с 1958 по 1963 годы было выпущено около 23-26 тыс. специалистов, число которых колебалось год от года незначительно.

Потребность в специалистах разной направленности была неодинаковой в отдельных взятых республиках и хозяйственных районах СССР. В связи с этим непопулярные специальности объединялись [1, с. 348].

В частности, в начале 1960-х гг. в вузах Ленинграда (в 1964 г. их насчитывалось 43) велась подготовка по более чем 300 специальностям, что составляло $\frac{3}{4}$ от всех номенклатурных специальностей по высшим учебным заведениям в СССР). По некоторым из них (геофизика, политическая экономия, экономика и организация энергетического и городского хозяйства, психология, история искусства, многие филологические специальности и т.д.) Ленинград являлся одним из немногих центров подготовки кадров. По ряду специальностей восточной философии (монгольские, тюркские, тибетские и некоторые другие языки, и литература) подготовка специалистов велась исключительно в Ленинграде [3, с. 103].

Относительное число выпускников ленинградских вузов было выше среднего показателя, а именно 7,2% от общего числа советских выпускников, по таким специальностям как химическая технология, радиотехника и связь, машиностроение и приборостроение, электромашиностроение, искусство, лесоинженерное дело и технология древесины, геодезия, картография и метеорология. По данным специальностям ленинградские выпускники составляли свыше $\frac{1}{5}$ от общего числа выпуска советских вузов.

Число специальностей в данный исто-

рический период определялось двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, требовались специалисты широкого профиля, с большим кругозором, которым легче, нежели узким специалистам, найти применение своим знаниям и удовлетворить различные производственные запросы. Подобное требование современности привело к тому, что в 1954 г. произошло объединение существующих ранее специальностей, специализаций и кафедр узкого профиля (число работников на которых иногда составляло 2-4 человека).

С другой стороны, развитие науки и техники дифференцировало специальности, вызывая к жизни новые узкие направления. Именно эти обстоятельства провоцировали процессы не только объединения вузов, но и деятельность по реорганизации факультетов, создание новых специальностей, кафедр, лабораторий.

Советские молодые люди были вправе самостоятельно определять свое профессиональное будущее. Однако в Советском Союзе человек мог получить высшее образование даже не по своей воле. Дело в том, что наряду с традиционным порядком комплектования высших учебных заведений был введен следующий метод. С 1959 г. промышленные предприятия, стройки, колхозы и совхозы получили право направлять работающую молодежь на обучение в техникумы и в вузы (см. Постановление Совета министров СССР от 18.09.1959 № 1099 «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов и в подготовке специалистов для своих предприятий»). При этом стипендии студентам выплачивала командировавшая их организация, а выпускники возвращались на работу в те предприятия, которые направили их на учебу. Таким образом, производственные организации в некоторой степени за свой счет обучали специалистов для собственных потребностей.

Последующими решениями советское правительство распространило действие этого постановления на хозяйственные организации железных дорог Министерства путей сообщения, организации и предприятия государственной торговли и потребительской кооперации, хозрасчетные геологоразведческие организации, а также в отношении ко-

мандирования счетных и других работников [2, с. 120]. При этом в высшие и средние музыкальные и художественные учебные заведения одаренные молодые люди и девушки предприятиями отправлялись незначительно: учитывая специфику творческой профессии ценный работник мог не вернуться работать на производство [5, с. 244].

Что касается вузов, то для них новый метод комплектования имел то преимущество, что подготовка специалистов определялась конкретным запросом так называемой направляющей организации, что находило отражение в тематике курсовых и дипломных работ, проведении производственной практики.

Однако получение образования в ряде случаев тесно соприкасалось с материальным вопросом. Многие рабочие обладали высокими производственными разрядами и получали соответствующую оплату труда. Переход на стипендию (даже повышенную) предоставляло определённую сложность. Лозунги наподобие «Знание – компас на пути к коммунизму» воодушевляли не всех, равно как и возможность перевода старших курсов вечерних и заочных отделений на дневное обучение.

Впрочем, о такой возможности рабочие зачастую не имели представления: комитеты комсомола, которым предписывалось ведение агитационной и разъяснительной политики, не всегда информировали учащихся об их правах и возможностях. В то же время, «заводская путевка» еще не обеспечивала поступление в вуз, была необходима тщательная подготовка к экзаменам [9].

Государство не только агитировало рабочую молодежь повышать свой уровень образования, оно действительно пыталось создать для этого необходимые условия. Для подготовки «стажников» к поступлению при вузах с 1957 г. создаются специальные курсы, которые к середине 1960-х гг. преобразовались в подготовительные отделения или рабфаки. Одним из первых подготовительный факультет рабочей и сельской молодежи создается в июле 1956 г. при ЛГУ.

Помимо этого, к рабочим и колхозникам прикрепляли молодых специалистов, учителей, аспирантов и студентов, которые должны были помочь им в подготовительной

работе к поступлению в высшее учебное заведение. Студент помогал рабочему повысить свой уровень образования по принципу: «Получаешь образование сам – помоги другому». В свою очередь студенты Механического факультета Политехнического института собственными силами организовали подготовительные курсы для производственников, готовящихся поступать в вуз. Занятия, проходившие дважды в неделю, имели цель повторить школьную программу [10].

Однако студенческий альтруизм и энтузиазм имели свойство быстро заканчиваться. Практичные студенты ЛГУ помогали учащейся молодежи Василевского острова, но при этом задавали вопросы: «А что нам это даст?» Несмотря на то, что университет по мере сил пытался помочь в педагогической работе своим студентам, в частности, при кафедре педагогики был создан специальный методический центр, который помогал разрабатывать учебные занятия с производственниками, которые не всегда имели желание посещать занятия [11].

Комсомольские организации учебных заведений также принимали активное участие в профориентационной работе. Они должны были создавать консультационные пункты в рабочих общежитиях и в цехах предприятий, устраивать сменные подготовительные курсы и занятия для студентов-вечерников, а также лекторские группы студентов по пропаганде научных и технических знаний сред рабочей молодежи. Интересен тот факт, что для работающей молодежи, обучающейся заочно, существовали радио- и телепередачи, которые были призваны восполнить недостаток тех или иных знаний [5, с. 239].

Но если задача молодого человека была поступить в вуз, то руководство высшего учебного заведения должно было обеспечить прием абитуриентов. В этом сложном процессе зачастую не обходилось без казусов и махинаций. Так к зимней сессии 1955/56 г. был перечеркнут студенческий билет 55521, который принадлежал студентке Технологического института холодильной промышленности. История нерадивой студентки помогла выяснить некоторые подробности

набора студентов в данный вуз. В частности, на вечернее отделение, где обучалась девушка, студентов набирали с запасом, и вместо заявленных 25 обучающихся вуз набирал 30-40 человек в расчете на «естественный отбор». В результате могла сложиться ситуация, что все студенты прилежно занимались, однако было необходимо произвести отсев. Кроме того, вечернее отделение предназначалось для работающих людей, перед которыми стояли конкретные задачи. Но вместо реально работающей молодежи места на отделении отдавались вчерашним школьникам, при этом многие из них приносили поддельные документы с «места работы». По всей вероятности, руководство вуза имело целью создать впечатление популярности как самого института, так и вечернего отделения. Аналогичная ситуация складывалась не только в «холодильнике». На вечерних и заочных отделениях ЛГУ учились как вчерашние школьники, так и неработающие лица.

Далее стоит проанализировать особенности обучения в ленинградских вузах в 1950-1960-е гг. Примечательно, что помимо предметов по избранной специальности согласно вузовскому профилю, начиная с 1956/57 учебного года, каждый советский студент, следовательно, ленинградский, должен был изучать политическую экономию, диалектический и исторический материализм, а также историю КПСС. Перечисленные предметы вводились в качестве самостоятельных курсов [8]. При этом количество часов, отводимых на изучение данных предметов, зависело от профиля и специфики вуза, но устанавливалось в пределах времени, отведенным на изучение общественных наук. Реализация этого постановления должна была формировать у молодых специалистов дух марксизма-ленинизма, воспитывать их убеждения в деле строительства коммунизма [4, с. 105].

Привить интерес к идеологическим предметам было не всегда просто. В апреле 1961 года в свет выходит статья заведующего Отделом науки, культуры и школ Бюро ЦК КПСС Н. Казьмина «Теснее связать с жизнью преподавание общественных наук в вузах», которая выражала неудовлетворенность партийного руководства процессом

перестройки преподавания общественных наук и работой профильных вузовских кафедр. Примечательно, что преподаватели и аспиранты кафедр общественных наук были обязаны состоять в КПСС.

Между тем, педагогам высшей школы, по сравнению со сталинской эпохой, в хрущевское десятилетие предоставляется относительная раскрепощенность в изложении материала. Учителя высшей школы воспитывали студенчество, прежде всего, в процессе самого обучения. Не только преподавать знания, но и привить те или иные идеологические и жизненные принципы, становилось важной задачей вуза. В русле реформаторского течения преподаватели и студенты стали общаться более свободно, что способствовало повышению качества преподавания. Но, поднимая трудовую, политехническую, производственную составляющие обучения, реформаторы часто убивали другую – научную [12, с. 105].

Профессора и преподаватели ленинградских вузов должны были связать изучение социально-экономических дисциплин с практикой коммунистического строительства, воспитать студенческую молодежь в духе советского патриотизма. Помимо выше обозначенных предметов, после XX съезда КПСС, в вузах были введены курсы марксистско-ленинской философии и научного коммунизма взамен курса «Основы марксизма-ленинизма», который ограничивался преимущественно кругом вопросов, изложенных в кратком курсе ВКП (б) [13, с. 338].

Действительно, в общественные науки был внесен новый содержательный аспект. Особое внимание уделялось созданию новых учебников по истории КПСС, философии, политической экономии и научному коммунизму. Но зачастую именно лекции по гуманитарным дисциплинам становились имперсональными, ведь знание по ним предполагалось нормативным, данным свыше, никак не собственным [14, с. 270].

Вступление СССР в эпоху научно-технической революции стало важным фактором развития культуры. В связи с этим существенно меняется роль физики в ленинградских вузах. Теперь преподавание этой дисциплины выстраивалось таким образом, чтобы будущие инженеры понимали, что на

определенном этапе физические исследования перерастают в крупные достижения техники. Важной задачей курса физики становится ориентация на новые методы производства, всемерное развитие творческих способностей студентов, формирование материалистического мировоззрения. В решении этих задач кафедры физики приобрели ценный опыт и достигли успехов [15, с. 218].

В 1950-е гг. небывалый размах приобретает деятельность студенческих научных обществ (СНО). В кружках СНО студенческая молодежь приучалась к самостоятельной творческой деятельности, приобретала практические навыки исследовательской работы, в целом расширяла и углубляла свои знания [16]. Число студенческих СНО постоянно росло и к 1964 г. около 20 тысяч. Ежегодно в городе проводились смотр-конкурсы работ студенческих научных обществ, а с 1959 г. каждые два года устраивались выставки «Студенты Ленинграда – науке, культуре, производству». Научные работы ленинградских студентов постоянно экспонировались и премировались на Всесоюзной выставке народного хозяйства, получали медали и премии Министерства высшего и среднего специального образования. Прекрасным начинанием в работе СНО Ленинграда оказались появившиеся в 1957 г. студенческие конструкторские бюро.

Стоит отметить, что члены многих СНО поддерживали творческое содружество с производством. Вузовская молодежь и молодежь рабочая состояли в дружеской конкуренции, что не мешало им укреплять связи науки и производства. Лучшие конструкторские студенческие бюро институтов – Электротехнического имени В.И. Ульянова (Ленина), Кораблестроительного (Ленинградский кораблестроительный институт), Водного транспорта (Ленинградский институт инженеров водного транспорта) внесли серьезный вклад в борьбу за технический прогресс. Студенты-комсомольцы Политехнического института (Ленинградский политехнический институт имени М.И. Калинина) оказывали помощь бригадирам коммунистического труда в повышении образовательного и культурно-технического уровня. Комсомольцы Технологического института совместно с комсомольской организацией заво-

да «Красный треугольник» организовали на заводе курсы для рабочих, готовящихся поступать в вузы.

Успехи, достигнутые Ленинградом в области приборостроения, стали возможны благодаря тесному сотрудничеству работников предприятий и научно-исследовательских учреждений и кафедр вузов [5, с. 342].

Отдельный аспект развития системы высшего образования был связан с системой распределения специалистов по регионам страны. Формально процедура распределения складывалась следующим образом: специально созданная комиссия из работников деканата и кафедр обобщала запросы предприятий на молодых специалистов и готовила предложения для выпускников то или иной специальности. На решающее заседание комиссии приглашались представители запрашивающих предприятий и выпускники. Последние вызывались по списку, составленному в порядке убывания среднего балла успеваемости за весь период обучения. Выпускник выбирал из оставшегося набора предложений наиболее подходящий для него вариант: тут же сообщали размер заработной платы и условия проживания, после чего вчерашний студент расписывался в подтверждении своего выбора в специальной ведомости.

В ряде случаев профильное министерство высылало бумаги с запросами на специалистов, с которыми руководству вуза приходилось считаться. Администрация производственных предприятий использовала молодых специалистов по своему усмотрению. В качестве бонуса дипломантам приходилось утешаться тем, что после защиты дипломного проекта и до момента начала рабочей деятельности, молодые специалисты получали месячный отпуск. Если по какой-либо причине отпуск не был использован (например, выпускник после окончания вуза приступил к работе), то «за распределенным специалистом» сохранялось право «отгулять» летний отпуск [14, с. 323].

При этом данной категории лиц выплачивали пособие в размере месячной стипендии. Пособие выдавало высшее учебное заведение, но за счет того учреждения или

предприятия, в которое молодой специалист впоследствии отправлялся на учебу.

Фактически же большинство выпускников гораздо раньше выбирали место своего назначения: во время производственной практики, при выборе темы дипломного проекта или при работе над ним, просто «по благу» либо по предварительным заявкам.

О. Куратов, студент Политехнического института в 1950-е гг. вспоминал, что большую группу студентов его курса еще за два года до распределения попросили заполнить подробные анкеты. Через два года накануне распределения появились те же люди и подтвердили, что у кого анкеты в порядке, тем будет гарантирована работа по специальности в районах Урала или Сибири с окладом не менее 1200 руб., а также получение жилья [4, с. 162-164]. Однако многие распределенные специалисты не были намерены покидать Ленинград и уезжать работать в регионы. Даже жесткие административные меры не обеспечивали явку выпускников вузов к назначенному месту работы. Несмотря на меры, которые принимались с 1954 г., улучшить ситуацию коренным образом не удавалось. Около половины выпускников уклонялись от работы по распределению. Многие дипломанты стремились устроиться на работу преимущественно в крупных городах, иногда даже не по специальности. В свою очередь предприятия и организации, в распоряжении которых направлялись молодые специалисты, нередко не по назначению использовали их на работе, невнимательно относились к жилищно-бытовому устройству молодых специалистов. Вчерашние студенты жаловались на то, что у них имеются трудности с жилой площадью и медицинским обслуживанием, оставляли желать лучшего и культурно-бытовые условия [1, с. 350].

В заключении стоит отметить, что 1950-1960-е годы стали плодотворной почвой для дальнейшего развития системы высшего образования в стране, поскольку ряд описанных выше нововведений способствовал оптимизации учебного процесса. Нарастающая гонка вооружения требовала развития техники и высококлассных специалистов. Реорганизация структурных вузовских подразделений, изменение правил при-

ема, ориентир на связь обучения с производством способствует созданию образа советских людей как одних из самых образованных в мире. Существенную роль в развитии учебно-научной деятельности сыграли ленинградские вузы, на базе которых развивались уникальные отрасли народного хозяйства. Студент указанного периода не только теоретик учебных аудиторий, но и производ-

ственный. Наличие жизненного и трудового опыта среди определенной части контингента студентов создают особую атмосферу взаимоотношений в студенческой среде, делая ее более конфликтной и динамичной.

Список источников и литературы

1. *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986)*. Т.10. Москва: Политиздат. 1986. – 638 с.
2. *Очерки истории советского радиовещания и телевидения*. Москва: Мысль, 1972. – 247 с.
3. *Ленинград и Ленинградская область в цифрах*. – Стат. сб. Ленинград: Лениздат, 1961. – 287 с.
4. *Куратов О. В. Хроники русского быта / Куратов О. В.* – Москва: ДеЛи принт, 2004. – 207 с.
5. *Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ*. Москва: ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». – Т. 2. – 1969. – 498 с.
6. *ТАСС // Смена*. – 1957. – №129.
7. *Мосолов К. Незаконнорожденная анкета // Смена*. – 1957. – №180.
8. *Высшая школа СССР за 50 лет*. Москва: Высш. школа, 1967. – 272 с.
9. *Занин А. В вуз с путевкой заводской // Смена*. – 1960. № 28.
10. *Смена*. – 1960. – № 21.
11. *Маркин М. Получил образование сам – помоги другому // Смена*. – 1960. – №8.
12. *Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика // В.И. Жуков*. – Москва: Акад. проект. – 1995. – 327 с.
13. *Культурная жизнь в СССР. 1951-1965 / Сост. Базанов С. Н. и др.* – Москва: Наука. – 1979. – 679 с.
14. *Герман М. Ю. Сложное прошедшее // Герман М. Ю.* – Санкт-Петербург: Искусство, 2000. – 741 с.
15. *Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность / Е. Ю. Зубкова*. – Москва: РОССПЭН. – 1993. – 229 с.
16. *Богородицкий Н. П. За тесную связь с производством // Смена*. – 1955. – №213.

Молчанова Татьяна Вячеславовна – к.и.н., доцент кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), molchanova_tania@mail.ru

DEVELOPMENT OF UNIVERSITY EDUCATION IN THE 1950-1960s

T. V. Molchanova

This article examines the reorganization of the higher education system during the Khrushchev decade. The changes affected not only the content component of the courses and the principles of organizing the educational process, but also affected the structural divisions of universities. In many ways, the reforms were due to the scientific and technological revolution and the arms race.

Keywords: higher education, Leningrad universities, Khrushchev decade, educational reforms

References

1. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK (1898-1986)* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. T.10. Moskva: Politizdat. 1986. – 638 p. (In Russ.)
2. *Ocherki istorii sovetskogo radioveshchaniya i televideniya* [Essays on the history of Soviet radio broadcasting and television]. Moskva: Mysl', 1972. – 247 p. (In Russ.)
3. *Leningrad i Leningradskaya oblast' v cifrah* [Leningrad and the Leningrad region in numbers. Statistical compendium]. – Stat.sb. Leningrad: Lenizshchdat, 1961. – 287 p. (In Russ.)
4. *Kuratov O. V. Hroniki russkogo byta* [Chronicles of Russian life] // Kuratov O. V. – Moskva: DeLi print, 2004. – 207 p. (In Russ.)
5. *Tovarishch komsomol. Dokumenty s"ezdov, konferencij i CK VLKSM* [Comrade Komsomol. Documents of congresses, conferences and the Central Committee of the Komsomol]. Moskva: CK VLKSM «Molodaya gvardiya». – T.2. – 1969. – 498 p. (In Russ.)
6. *TASS* [TASS] // *Smena* [Shift]. – 1957. – №129. (In Russ.)
7. *Mosolov K. Nezakonnorozhdennaya anketa* [Illegitimate profile] // *Smena* [Shift]. – 1957. – №180. (In Russ.)
8. *Vyssshaya shkola SSSR za 50 let* [Higher School of the USSR for 50 years]. Moskva: Vyssh.shkola, 1967. – 272 s. (In Russ.)
9. *Zanin A. V vuz s putevkoj zavodskoj* [To the university with a factory ticket] // *Smena* [Shift]. – 1960. № 28. (In Russ.)
10. *Smena* [Shift]. – 1960. – № 21. (In Russ.)
11. *Markin M. Poluchil obrazovanie sam – pomogi drugomu* [Self-educated – help others] // *Smena* [Shift]. – 1960. – №8. (In Russ.)
12. *Zhukov V. I. Universitetskoe obrazovanie: istoriya, sociologiya, politika* [University education: history, sociology, politics] // Zhukov V.I. – Moskva: Akad.proekt. – 1995. – 327 p. (In Russ.)
13. *Kul'turnaya zhizn' v SSSR. 1951-1965* [Cultural life in the USSR. 1951-1965] // Sost. S. N. Bazanov i dr. – Moscow: Nauka. – 1979. – 679 p. (In Russ.)
14. *German M. Y. Slozhnoe proshedshee* [Compound past]. Sankt-Petersburg: Iskusstvo. – 2000. – 741 p. (In Russ.)
15. *Zubkova E. Y. Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'* [Post-war Soviet society: politics and everyday life] // Zubkova E.Y. – Moscow: ROSSPEN. – 1993. – 229 p. (In Russ.)
16. *Bogorodickij N. P. Za tesnyuyu svyaz' s proizvodstvom* [Close relationship with production] // *Smena* [Shift]. – 1955. – №213. (In Russ.)

Molchanova Tatyana Vyacheslavovna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and regional studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), molchanova_tania@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 24.01.2023; принята к публикации: 05.06.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Молчанова Т. В. Развитие вузовского образования в 1950-1960-е гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – №2(4). – С. 45-55.

FOR CITATION:

Molchanova T. V. Razvitie vuzovskogo obrazovaniya v 1950-1960-e gg. [Development of university education in the 1950-1960s] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. №2(4). P. 45-55.